

ХРОНИКИ ФРУАССАРА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АНГЛИИ XIV в.

Н. А. Закрочинский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nikitazakrochinskiy02@mail.ru*

Анализируется релевантность хроники Фруассара для исследователей истории Англии XIV в. Рассматривается наполняемость информацией о трёх сословиях. Оценивается видение хрониста на политические кризисы как следствие пагубности и порочности личностей в королевстве. Автор приходит к выводу, что хронист в угоду своей апологетики рыцарства, нравоучения по поводу добродетелей и желания создать увлекательный текст постепенно деформирует хронологическую последовательность повествования, а также фактическую составляющую. Ввиду чего хронику можно использовать как второстепенный источник по отношению к английским хроникам.

Ключевые слова: Жан Фруассар; Ричард II; Уот Тайлер; позднее средневековье; западноевропейская хронистика.

THE CHRONICLES OF FROISSART AS A SOURCE ABOUT THE HISTORY OF ENGLAND OF THE XIV CENTURY

N. A. Zakrachynski

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, nikitazakrochinskiy02@mail.ru*

The relevance of Froissart's chronicles for researchers of the history of England of the XIV century is analyzed. The fullness of information about the three estates is considered. The vision of chronicler on political crisis as a result of the malignancy and depravity of personalities in kingdom is evaluated. Author concludes that chronicler for the sake of his apologetics of chivalry, moral teachings about virtues and the desire to create a fascinating text, gradually deforms the chronological sequence of the narrative, as well as the actual component. Therefore, the chronicle can be used as a secondary source in relation to the English chronicles.

Keywords: Jean Froissart; Richard II; Wat Tyler; Late Middle Ages; Western European chronicles.

Тесные связи Жана Фруассара с Англией имели истоки с начала XIV в., где главную роль связывающего элемента отыгрывало фландрское рыцарство. Его активная политика по решению политического кризиса к концу царствования Эдуарда II, а также происхождение жены Эдуарда III из Валансьенна сыграли положительную роль в начале литературной карьеры Фруассара. Потому и Англия в прозаическом наследии будет являться одной из крупнейших тематик среди национальных историй, которые затрагивал хронист.

Для Фруассара рыцарское сословие является основополагающим актором в истории, потому, ощущая его упадок, хронист делает акцент на дворянах в своей хронике. Для него важно, чтобы рыцари могли

соответствовать своим добродетелям: мужеству, мудрости, справедливости, которые бы являлись примером для всего христианского населения. Отклонения от данных норм являлись причинами конфликтных ситуаций в обществе, что и порождало кризисы в истории государств. В истории Англии на данное столетие припадали крупнейшие катаклизмы политической жизни: свержение двух королей в результате их тиранической политики, упорный антагонизм между Ричардом II и его дядями-аппеллянтами, а также борьба с восстанием Уота Тайлера. Хроника Фруассара начинается своё повествование в 1325 г. Тогда Диспенсеры были в своём политическом зените. Хронист указывает, что их честолюбие, гордыня, а также симпатии к Шотландии, а для Фруассара верность своему сюзерену являлась основополагающей категорией для дворянства, привели к уничтожению партии Томаса Ланкастера. Для хрониста слабость короля всегда будет порождать попадание под влияние более сильного аристократа, что мы видим на примере Эдуарда II. В противовес им будет выступать королева Изабелла и фландрское рыцарство, где ярким представителем для нас является Вильгельм I Эно. Его речь перед сборами на завоевание трона презентует нам идеал хрониста: «...ради чести и славы Бога и мира, надо поддерживать униженных и оскорблённых» [4, р. 23]. Далее следует описание казни Диспенсеров, где хронист не столько делает акцент на судебный процесс, сколько стремится показать порочность и пагубность рыцарей, которые навлекли на королевство позор и бесчестье.

Иным эпизодом жизни Англии, где также раскрывается проблема фаворитизма: правление Ричарда II. Будучи малолетним, при его персоне сформировался круг советников, которые постепенно начали вытеснять дядей короля с должностей, а для новой аристократии король производил многочисленные раздачи земли и титулов. Главный враг Плантагенетов – Роберт де Вер, для которого создано было герцогство Ирландии. К тому же ранг простолюдина не мог не раздражать старую политическую элиту Англии. Ведь «...если человек низкого происхождения возносится...своим сеньором, то он портит народ и разрушает страну» [5, р. 307]. Народ видит пагубность человека в связи его личной жизнью, когда он развёлся с племянницей Томаса Вудстока, одним из дядей Ричарда II. Также автор хроники рассказывает нам эпизод из жизни отца Роберта, который отказался соблюдать иерархию за столом во время питья вина. Каноник из Шиме представляет читателю отсутствие рыцарских качеств в самом роду де Вера, ведь если предки не смогли соответствовать добродетелям, следовательно, и их потомки не будут научены данным принципам [2, р.

209]. При описании данного кризиса, имевшее место в 1387–1388 гг., автор совершает различного рода ошибки, которые не отмечаются у его коллег. В первую очередь, это проблема последовательности событий: Фруассар вольно переставляет хронику борьбы, где ставит апогеем противостояния битву на мосту Рэдкот, где встретились силы короля и апеллянтов. Английские источники твердят о ином, что работа парламента в феврале-июне, когда были уничтожены главные противники линьяжа Ричарда II, знаменуют пик кризиса [10, р. 209–212]. Каноник из Шиме крайне преувеличивает численность войска герцога Ирландского во время битвы. В описании данного сюжета истории Англии можно констатировать, что Фруассар как хронист делает огромный поворот в своей литературной карьере, когда он решает создавать труд в более привлекательной форме, чем ранее строгий летописный текст. Этим и объясняются многочисленные и частые отклонения хрониста от основы повествования, а также вольности в обращении со своим материалом [2, р. 141]. Развлечение читателя, дать ему пример самоотверженности и преданности своему сеньору – эти принципы выразились в эпизоде шпионства Роберта Трессияльна и последующей его казни апеллянтами.

Следующий эпизод затрагивает кризис 1397–1399 гг., который привёл к свержению Ричарда II. Этот конфликт является последним крупнейшим блоком в повествовании Фруассара, потому и описываемые события представляются читателю крайне драматизировано с элементами пафоса, что и привлекательно со стороны эстетики [2, р. 173]. Если смотреть структурно на причины конфликта, то вновь хронист накладывает на Томаса Вудстока, главного заговорщика против короля, свои классические представления о рыцарстве, который не способен презентовать свои благородные качества и добродетели, что делает из простолюдина дворянина. Однако это было невозможно ввиду заключённого брака дочери Карла VI и Ричарда II, означавший мир между королевствами. Фруассар ставит своей целью придать эффект масштабности данного конфликта из-за чего даже иноземцы в лице Валерана де Люксембурга, участвующего в переговорах между королевствами, отмечают агрессивный настрой дяди Ричарда [6, р. 351]. Когда мы подступаем к рассмотрению войны Генриха Болингброка и Ричарда II, то заметим, что хронист не лишён идей провиденциализма, который иногда может заместить рациональность в рассказах. К примеру, в 1361 г. во дворе Эдуарда Чёрного Принца в Аквитании каноник услышал разговор, по которому в книге пророчеств Мерлина указывалось, что трон Англии будет занят Ланкастерами, а не

представителями старшей ветви Плантагенетов [7, р. 96]. Далее Фруассар раскрывает себя полноценно как сторонник рыцарской идеологии, ведь обволакивает Ричарда II, где стремится наложить на него добродетели благородного сословия. Однако это оказывается безуспешным, что и приводит к войне «галантного и обходительного» Болингброка и антирыцарской личности короля. В дополнении к этому проведённый рыцарский турнир в Виндзоре в 1399 г. стал непопулярным среди дворянского сословия, что говорит о дистанцировании аристократией от королевской особы. В процесса нарратива хронист приходит к выводу, что Ричард II как и Эдуард II схожи в своей политике и своей кончине. Ведь оба короля не соответствовали рыцарской парадигме английского дворянства ввиду своей чрезмерной излюбленности к фаворитизму и тирании. Как раз последнее и создавало прецедент о средствах и формах как правовой защиты, так и борьбы с ненавистным монархом [2, р. 241]. Передачу королевской власти хронист подаёт в символичной форме: королевская гончая, находящаяся с Ричардом, при переговорах с Генрихом Ланкастером бежит к последнему и начинает с ним играть также, как это делала аналогично с королём. Ричард сразу же осознаёт этот знак как восшествие нового короля в Англии. Таким образом, собака становится посредником в передаче власти в глазах хрониста [2, р. 214–215]. Его символизм продолжается и в процессе коронации Генриха, когда ему вручают мечи справедливости и пощады, а также крест святого Эдуарда. Вероятно, каноник из Шиме желает увидеть возвращение тех истинных порядков, которые были утрачены в период правления Ричарда II. Особенно важна и день коронации: 13 октября, который являлся днём святого Эдуарда. В контексте того, что хронист начинает видеть идеал Англии в лице Эдуарда III как времени могущества королевства.

Вторым рассматриваемым сословием является духовенство. О нём же хронист упоминает чаще во связке с дворянами во время политических интриг, войн и конфликтов. Как такового интереса хронист не проявляет к клиру. Их действия в большей степени переходят на второй план по отношению к действиям рыцарства. Каноник из Шиме беспокоится, несомненно, о политическом институте папства, особенно, когда началась Великая схизма. Ведь это являлось одним из проявления кризиса Европы и последующего заката, по его мнению. Одновременно во время большой политики церковь становится инструментом, который всецело подчиняется монарху. Эту концепцию хронист выразил в действиях Эдуарда III, который согласился отправить священников во Фландрию, ведь «он сам себе папа»

в своей стране и во всех землях, вассальных по отношению к нему земель [4, р. 180–181]. Английское духовенство чаще всего фигурировало в политических конфликтах короля и аристократии. Яркое это выразилось в кризисах 1386–1388 гг., когда крупные архиепископы Кентербери и Йорка принимали разные стороны конфликтующих сторон. В добавлении к роли церкви и клира как служанок дворян, которые смогли бы на их средства осуществить военные кампании и презентовать свои добродетели. Ярким примером выступает поход Генри Диспенсера, епископа Норвича. Фруассар отмечает, что «церкви уплатили полную десятину...и это будет приемлемо для английских рыцарей и баронов» [9, р. 262]. Таким образом, хронист полностью направляет нарратив в угоду благородному сословию, которому должно было служить духовенство.

Последним сословием выступает английское крестьянство. Оно вовсе уходит с обзора Жана Фруассара и только в одном конфликте хронист решает показать его: восстание Уота Тайлера. Бунт являлся угрозой миропорядку, который имелся в королевстве, потому и отношение Фруассара к ним резко негативное. Хронист ставит восставших в один ряд с теми, кого водит дьявол. Следовательно, уже в стартовой позиции хронист будет скорее всего оправдывать некоторую жестокость рыцарей по отношению к крестьянам. Очередной раз каноник из Шиме будет вольно обращаться со своим материалом, что и приведёт в итоге к перечёркиванию изначального нарратива. Изначально проповеди Джона Болла, являвшегося идеологом восстания, носили чисто социальный характер, однако в версии Фруассара они отличались красноречивостью, изысканностью и даже страстностью [3, р. 214–216]. В дальнейшем, когда крестьяне пройдут через церковь Томаса Кентерберийского, то бунтовщики, грабя усадьбу архиепископа, будут требовать: «Это канцлер дешёво приобрёл мебель. Он даст нам отчёт в больших суммах...» [8, р. 339]. Теперь программа крестьян наделяется и политическими установками. Не забывает хронист здесь упомянуть и эпизод с начальником замка Рочестера, которого Фруассар в повествовании использует как антитезу третьему сословию. Каноник описывает его приезд к Ричарду II, ибо рыцаря отправили крестьяне на переговоры в Лондон. Упоминается, что начальнику пришлось оставить детей заложниками как доказательство его намерений прийти к монарху. Таким образом, хронист облагораживает человека через доблестный поступок, который становится на ранг выше, чем бунтовщики-крестьяне [1, с. 36–37]. Стоит отметить казус на переговорах в Майлэнде между королём и Уотом Тайлером. Они являются ярким примером того, как Фруассар

начинает искажать факты в угоду показа захватывающей истории. Хроники подтверждают факт создания в графствах королевских знамён, с которыми ходили крестьяне. Присутствие данного знамени являлось подтверждением того, что король — главный вождь и руководитель восставшего народа. Однако Фруассар начинает развивать эту тему и постулировать фактами, что король на встрече в Майлэнде отправляет бунтовщикам свои знамёна в доказательство выполнения своих гарантий, а уже в Смитфилде король желает вернуть себе выданное [8, р. 353, 362–363]. Фруассар накладывает сразу несколько противоречащих событий друг на друга в целях создания для читателя благоприятной картины.

Таким образом, хронику Жана Фруассара, как источник по истории Англии в описываемое столетие, возможно использовать как вторичный. Будучи апологетом дворянства, он ставит иные сословия в услужение своему главному объекту ввиду чего теряется объективность его повествования. Остаётся у Фруассара и некоторая подверженность символизму и провиденции как попытки объяснения событий в истории страны. Национальная история Англии у Фруассара уступает в его общем контексте боевым действиям рыцарей в период Столетней войны. Хронист концентрируется на самих личностях, а в процессе дальнейшего написания своего труда начинает переходить из одной темы в другую. Однако нельзя не отметить, что Фруассар преподносит нам огромное количество известий из биографий рыцарей Англии и королевской семьи. Автор ярко отражает иную модель поведения английской аристократии в противовес французской, чтобы преподнести читателю урок о верном пути своего самосовершенствования. В последние десятилетия своей жизни автор сходит к идее создания нравоучительной хроники, где на первый план будут выходить действия, поступки, мысли, которые соответствовали бы рыцарским добродетелям, а их диссонанс приводил бы к катастрофам.

Библиографические ссылки

1. Восстание Уота Тайлера. Глава вторая // Журнал Министерства народного просвещения. 1896. Ч. 308, ноябрь. С. 1–81.
2. Ainsworth P. Jean Froissart and the fabric of history: truth, myth and fiction in the Chroniques. Oxford: Clarendon press, 1990.
3. Barker J. 1381: The Year of the Peasants' Revolt. Cambridge: The Belknap Press of Harvard university, 2014.
4. Froissart's S. J. Chronicles of England, France, Spain, and the adjoining countries, From the latter part of the reign of Edward II to the coronation of Henri IV. London: Longman, Hurst, Rees, and Orme, Paternoster-Row; Fleet-Street, 1805. Vol. I.

5. Froissart's S. J. Chronicles of England, France, Spain, and the adjoining countries, From the latter part of the reign of Edward II to the coronation of Henri IV. 1805. Vol. VIII.
6. Froissart's S. J. Chronicles of England, France, Spain, and the adjoining countries, From the latter part of the reign of Edward II to the coronation of Henri IV. 1808. Vol. XI.
7. Froissart's S. J. Chronicles of England, France, Spain, and the adjoining countries, From the latter part of the reign of Edward II to the coronation of Henri IV. 1808. Vol. XII.
8. Froissart's S. J. Chronicles of England, France, Spain, and the adjoining countries, From the latter part of the reign of Edward II to the coronation of Henri IV. 1805. Vol. V.
9. Froissart's S. J. Chronicles of England, France, Spain, and the adjoining countries, From the latter part of the reign of Edward II to the coronation of Henri IV. 1806. Vol. VI.
10. McHardy K. A. The reign of Richard II. From minority to tyranny, 1377–97. Manchester: Manchester University Press, 2012.